

Первый день после побега

Я сбежала. Я сбежала. Мамочки, я все-таки это сделала! Я сбежала из дома!

Сижу в таратайке, которая везет меня в сторону границы с Флором. Я хорошо изучила карту и без труда доберусь до академии Кристалл. Я успеваю как раз к вступительным испытаниям.

Я взяла с собой саквояж, куда положила платье, две смены белья, немного еды и деньги на первое время. Из ящика папиного стола я стащила толстый блокнот в кожаном переплете и несколько острозаточенных карандашей. Я буду вести дневник, который поможет мне собраться с мыслями. Писать придется урывками, на стоянках: на проселочной дороге почтовая карета трясется так, что дух вон.

Если честно, я чувствую себя очень одинокой и жутко виноватой перед родителями. Но я просто не выдержу еще год в этом холодном, неудобном Черном Ониксе — папином имении, куда мы недавно вернулись.

В Райсе было так весело! Столько друзей! Мама управляла брачным агентством, а папа работал в газете. Самый известный журналист в городе — статьи нарасхват. Лучше бы он не был герцогом. Лучше бы я не была герцогиней...

Но пришлось оставить привычную жизнь. Старый управляющий, который отлично справлялся с дела-

ми имения, умер. Нового мы так и не нашли. А тут еще мамуля забеременела. Папа сказал: «Хватит, Вэл. Пора остепениться. У нас подрастает дочь, наследница. А посмотришь со стороны — маленький ураган. Пора ее выводить в свет. Надо подумать и о малыше, который вот-вот родится».

Я сразу насторожилась. Не надо меня никуда выводить, спасибо, как-нибудь обойдусь! Мне тогда было шестнадцать. Сейчас семнадцать. Пора начинать самостоятельную жизнь!

Папуля у меня понимающий. Я сказала: «Никаких женихов и балов! Я хочу быть магом, как ты!» Он ответил: «А я хочу, чтобы у тебя был выбор. Неинтересны балы и женихи — и не надо, но ты герцогиня. Ты должна представлять, как вести себя в высшем обществе. А в академию поступишь, когда тебе исполнится восемнадцать».

Честно, я старалась. Ну не лезут в меня эти великосветские манеры! Как-то услышала, как слуги шептались за спиной: «Рози — очаровательная маленькая дикарка. Еще бы, росла среди простолюдинов».

А я люблю простолюдинов! И нянечку-гнома, и ее ворчливого мужа — мистера Кнопа. Оборотицу Рису с малышами. Они такие смешные пушистики. И... В общем, всех!

В родовом имении я чуть от скуки не зачахла. Папа пригласил учителей по этикету и танцам. А я любила только наши с ним занятия магией. Да только папа в последнее время с утра до вечера занят, мамуля нянчится с козьявкой Аликом. Моего братишку зовут Алистером, но пока он до полного имени не дорос.

Я терпела, терпела и поняла, что не могу ждать восемнадцати лет. Целый год! У нас с папой состоялся суровый разговор. Он мне: «Ты еще совсем ребенок,

Рози, какая тебе академия. Ты не представляешь, как сложно учиться. Подожди до следующей осени. Я полностью оплачу обучение, сам отвезу тебя!»

Я бы, может, и подождала, но случайно узнала, что мамуля планирует сосватать меня за какого-то графа. Надеется, что я увижу его и голову потеряю. Ага, ага! Мама не хочет, чтобы я была магом, волнуется. Думает, у магов беспокойная и опасная жизнь. Она и папу подговорила, чтобы он меня не отпускал. Мол, год — это долго, она передумает, она останется. Нет, мои любимые родители, я все решила. Я не ребенок!

Гадство, карандаш сломался. Треснул, не выдержал. Хорошо, что их у меня много с собой. Надо держать себя в руках.

Оставила дома записку: «Со мной все хорошо, я уехала по своей воле. Не ищите меня, я все равно спрячусь. Папуля меня научил!»

Мало ли куда могла податься девица моего возраста, особенно если она «маленькая дикарка».

Потом подумала и дописала: «Люблю вас сильно-сильно. Целую Алика в его белобрысую макушку!»

Папа, конечно, не знал, зачем его хитрая дочь выпытывала, как он скрывался от гада-дядюшки. Это наша страшная семейная тайна. За папой охотился его опекун — злобный маг. Папа убежал и спрятался в имении мамы, так они и познакомились. Потом папа несколько лет закрывался щитом, и поисковые заклинания от него отскакивали. Я теперь тоже так сумею.

Я накопила карманных денег, чтобы заплатить за первый семестр. Потом подыщу работу. Наймусь няней или горничной, стану подавальщицей в трактире. Ведь на мне не написано, что я герцогиня. А когда немного подучусь магии, смогу составлять зелья или продавать целебные заклятия. Я ничего не боюсь!

Первый день после побега. Вечер

Почтовая карета подъехала к постоялому двору, где я остановлюсь на ночлег. Убираю пока дневник и иду ужинать. Да здравствует взрослая жизнь!

Фу-у, у меня болит живот от той прогорклой массы, которую мне подали на ужин. Никогда больше не стану есть перловку с мясом. Крупа подгорела, а в мясе одни жилки. В комнатке пахнет клопами. Белье сырое. Из щелей дует. Как я усну здесь?

Мама, папа, я скучаю.

Второй день после побега

Всю ночь не спала. То согреться не могла, то сняла с шеи жирного клопа и потратила силы и время, очищая постель от этих тварей. Хозяин постоялого двора только посмеялся, когда я попросила его сделать мне скидку за ночлег или накормить бесплатным завтраком за то, что я избавила комнату от насекомых.

— У меня нет клопов! Никто не жалуется! — говорит. — А ты никак себя магичкой вообразила, пигалица? Ну-ка, покажи диплом.

Диплома у меня нет. Но это пока.

Несправедливо, что магу без диплома никто не платит за магические услуги!

Немного подремала в повозке, но здесь так душно и жарко. Все сидят потные, впритирку друг к другу. Справа неприятный на вид орк, все время заглядывает через мою руку, смотрит, что это я пишу.

— Грамотная, что ли?

— Грамотная.

— Везет! А я вот нет.

Ему просто хотелось поболтать. Но я была не в настроении. Я злилась. Одежда липла к телу, голова болела. Ничего, осталось недолго ехать. К вечеру я буду в столице Флора и сразу же отправлюсь в академию Кристалл.

Тем, кто проходит вступительные испытания, предоставляют койку в общей комнате, а если я пройду... Вернее, когда я пройду, меня поселят в студенческом общежитии. Папа рассказывал, что у всех студентов уютные комнатки на двоих. Интересно, кто станет моей соседкой?

Заплачу за семестр, немного отдохну, разберусь, что к чему, и отправлюсь искать работу. Следующим летом навещу родителей, расскажу об успехах. Будет уже слишком поздно возвращать меня домой. Папа станет гордиться, я точно знаю! Мамуля поплачет и простит. Она добрая! Алик, наверное, не узнает меня...

Жалко, что пришлось убежать вот так, будто преступнице, из родного дома. Но я должна доказать себе, что смогу! Что я достойна чего-то большего, чем выгодное замужество.

Третий день после побега. Первый день лиственя

Сначала я думала, что стану отсчитывать дни, прошедшие после побега, но это лишь усиливает чувство вины. Поэтому перехожу на привычное времяисчисление. Листвень — первый месяц осени, время, когда в академии проводят вступительные испытания для претендентов, а студенты возвращаются с каникул. Листвень — начало моей новой жизни.

Сегодня начнутся вступительные испытания. Как же страшно, ни о чем другом думать не могу. Чтобы немного отвлечься, решила продолжить записи.

Вот что было вчера.

К Ройму, столице королевства Флор, почтовая карета подъехала в сумерках. Нас выгрузили на станции, попутчики тут же разбрелись кто куда. Не прошло и минуты, как я осталась одна в темноте в незнакомом городе.

В первое мгновение даже растерялась. Академия располагалась в центре Ройма, но как туда добраться? По какой дороге идти?

Я вцепилась в саквояж и со стороны, наверное, выглядела испуганной.

— Эй, грамотейка!

Меня окликнул орк, с которым мы просидели всю дорогу бок о бок. Пока я раздумывала, сбежать или запустить в неприятного типа огненным шаром, он выхватил мой саквояж и оттопырил локоть, предлагая взяться за него.

— Ты ведь в академию приехала поступать? А города не знаешь, так? Я провожу.

Ладно, запустить огненным шаром всегда успею. Орк припустил вперед, я изо всех сил перебирала ногами, чтобы не отстать.

— Я-то местный. Я тебя доведу до самых ворот. Дальше сама. Тем, у кого магических способностей нет, проход закрыт. А у тебя они точно есть? Иначе уедешь несолоно хлебавши!

Я промолчала. Невежливо с моей стороны, но я не со зла: меня зачаровал вид ночной столицы. Я почти всю жизнь прожила в крошечном Райсе. С наступлением темноты жители нашего квартала ложились спать. Это был тихий, уютный городок.

Столица Флора с приходом темноты, наоборот, словно оживала. Всюду горели газовые фонари, в лавках шла торговля. Мой голодный нос обонял море запахов — от сладкого аромата вафель до густого духа жареного мяса. На улицах былолюдно, как днем. На

всех перекрестках, которые мы проходили, выступали музыканты и уличные артисты.

Мой провожатый больше ни о чем не спрашивал — посматривал на меня и посмеивался. Пусть я и была грамотейкой, по его словам, сейчас я выглядела глупенькой провинциалкой.

Орк довел меня до высоких кованых ворот. Каменная ограда тянулась вправо и влево, скрывая от глаз зевак территорию академии. Зайти можно только здесь, да и то если в крови есть магия.

На миг сделалось жутко. Что, если я толкну створки, а они так и не откроются передо мной?

— Меня зовут Жум! — крикнул в спину славный орк.

А я, грубиянка, так волновалась, что ничего не ответила.

Встала у ворот и всмотрелась в темноту. Сейчас попробую описать по памяти свои первые впечатления: деревья, деревья, деревья. Между ними виднелись здания — большие и маленькие. От входа вела дорожка, вымощенная речной галькой, дальше она разделялась на несколько тропинок, ведущих в разные стороны. Мне слышалось, что там, в глубине, кто-то поет и играет на арфе, но это, скорее всего, просто включилось воображение.

Я представила, как много лет назад на этом самом месте стоял папа. Он был так же молод, он тоже сбежал из дома, да только вместо любящих родителей его поджидал злобный опекун. Если бы ворота не отворились перед юным герцогом Бреннардом, это бы означало крушение всех надежд. Но он сумел, значит, смогу и я.

Мысли о папе придали сил. Я вздохнула, положила обе ладони на холодную железную скобу и толкнула створку.

Она открылась легко-легко, будто петли смазали маслом.

Я бочком протиснулась на территорию академии, а потом, не выдержав, запрыгала и заричала: «Да! Есть! Ура!»

— Хм-хм, — сказал некто и похлопал меня по спине.

Крики радости сменились воплем ужаса. Неловко вышло. До сих пор краснею. Я обернулась и увидела перед собой гнома в синей ливрее. Он посмотрел на меня сонно и устало, но ничуть не удивленно.

— Добрый вечер, уважаемый претендент, — пробурчал он как по писаному. — Рады приветствовать вас в академии Кристалл. На время вступительных испытаний вам будет предоставлено место в общежитии и горячее питание в столовой.

Служитель явно не в первый раз за сегодня произносил эти слова, а во взгляде читалось: «Вот несет же их на ночь глядя! Скорей бы моя смена закончилась!»

— Возьмите проспект — путеводитель по территории академии. — Он протянул мне свиток из плотной бумаги. — Возьмите талон на поселение и питание.

Гном вложил мне в ладонь деревянный жетончик с цифрой 161.

— Если вас не примут, жетон сдадите кастиелянше общежития, если поступите — жетон обменяют на карточку студента, — скороговоркой пробубнил он.

— Это что же, я сто шестьдесят первая за сегодня?

У меня упало сердце. Каждый год в академию набирают сто двадцать пять человек, не больше и не меньше. Но ведь все не так уж плохо? Отсеют немногих.

— За сегодня — да. — Гном зевнул. — А завтра еще столько же прибудет! Доброй ночи!

Намек понят! Я развернула путеводитель, начала его вертеть и так и эдак, пытаясь определить, куда двигаться дальше.

— Прямо-прямо, никуда не сворачивая, — сжалился гном.

Дорога вела меня между деревьев, мимо фонтанчиков и пустующих скамеек, мимо беседок и скульптур, белеющих в темноте.

Кастелянша оказалась гоблинкой. Ничего не имею против гоблинов, просто они... очень... эмоциональные.

— Жетон! — гаркнула она. — Из-за тебя новую комнату открывать! Остальные-то уже заняты!

— Сочувствую, — искренне сказала я.

Гоблинка зыркнула так, будто я ее жестоко оскорбила.

— Свечей не дам! Раз уж ты поступаешь в академию магии, светляка и сама сможешь сотворить!

Я радостно кивнула: светильники я умею делать лет с семи.

— На ужин ты опоздала!

— Ну что же поделать. Я не голодна.

— Ладно, — внезапно смягчилась кастелянша, порылась в столе и протянула мне пирожок, завернутый в бумагу. — Жуй. А то тощая — смотреть больно! Вас, магов, специально не кормят, что ли? Чтобы лучше магичили?

Я уже вгрызлась в пирожок, поэтому молча развела руками.

Для меня открыли новую комнату, где стояло двадцать заправленных кроватей. Рядом с каждой тумбочка.

— Располагайся!

Я переложила в тумбочку дневник, саквояж задвинула под кровать, растянулась на постели. Сил не было даже на то, чтобы переодеться в ночную рубашку. Вот я и в академии!

Это было вчера. А утром все завертелось, закружилось!

Как непросто вести дневник. О многом хочется рассказать! Все кажется важным. Но если стану записывать все подряд, то на занятия не останется времени.

Вот сейчас в комнату заглянула Вики и напомнила, что наш временный куратор собирает всех претендентов у крыльца. Скоро нас отведут на первое испытание.

Вики — моя новая соседка. Я проснулась утром, а она тут как тут, сопит на соседней кровати. Вики — пухленькая брюнетка, очень славная. Вроде бы.

Имя куратора я пока не запомнила. Бодренький таковой дядечка лет тридцати.

На завтрак давали кашу. Фу.

Приятная новость: в кофейне рядом со столовой можно позавтракать за свои деньги. Неприятная новость: деньги у меня все наперечет. Я еще помнила времена, когда нам с мамой приходилось экономить каждую монетку: это научило меня бережливости.

Когда найду работу, стану иногда завтракать в кофейне. А пока, зажмурившись, съела кашу и выпила гадкий полупрозрачный взвар.

Влетела Вики, верещит, что куратор сейчас уйдет без меня.

Хоть убей не помню, в чем заключается первое вступительное испытание. Но, может, это и к лучшему?

Р. S. Сдала!!! Расскажу позже!

Первый день лиственя. Вечер

Похоже, нас вознамерились кормить исключительно кашей. Утром была овсяная, в обед — пшенная, вечером — перловая с волокнами мяса. Зато добавки не жалеют, хоть три тарелки ешь.

Студентов кормят намного лучше. Нам, претендентам, накрывают отдельные столы. Судя по царапи-

нам и шатающимся ножкам, это старье вытаскивают из подвалов специально на период поступления новичков. Потом нас распределяют по факультетам, рассаживают, и в столовой уже не будет так шумно и многолюдно.

Так вот, я видела, как студентам приносят на ужин куски мяса с подливкой, жареную картошку, компот в запотевших графинах, маленькие пирожки. Мы с ребятами переглядывались и едва не облизывались.

Я понимаю, почему так: студенты сами оплачивают обучение, а мы живем и едим бесплатно. Подбадриваю себя мыслью о том, что скоро меня распределят на факультет, я получу собственную комнату в общежитии и свое место за столом.

Зачем я вспомнила про еду? Живот недоволен и жалуется! Я ведь хотела рассказать про испытание. Но мысли путаются, скачут, и девочки постоянно отвлекают. Теперь нас здесь пятеро. Вики тоже прошла испытание, я очень за нее рада. И все-таки не хочу, чтобы она стала моей соседкой по комнате. Я мечтаю спрятаться в шкаф от ее постоянных вопросов: «Из какой ты семьи? Из какого города? Твои родители заплатят за обучение? А что это ты пишешь? А зачем?»

А хуже всего, ни на один из них я не могу ответить прямо и честно. Разве что кроме вопроса про город. Я сказала, что приехала из Райса, это почти правда. Но как я могу признаться, что я дочь герцога и сбежала из дома, потому что не желала учиться великосветским манерам и знакомиться с женихами? Во-первых, не поверит. Во-вторых, засмеет.

Хорошо, что в академии Кристалл действует закон: претендент может назваться любым именем. Все студенты равны. Каждый получает защиту. Если студент что-то натворит, то разбираться в деле и назначать наказание станет сам ректор. Никто не имеет права

швырнуть студента в тюрьму, выдать плетей. Или вернуть домой.

Именно так папа сумел спрятаться от злодея-опекуна. Пять лет он был в безопасности.

Папа, мама... Я очень скучаю. Я не хотела писать о том, что не прошло и двух часов после побега, как я почувствовала на себе поисковые заклинания. Папа описывал их как зудящих мух. Похоже. Надо мной будто вился вихрь крошечных сгустков энергии, и каждый звал: «Розали! Розали!» Я закрылась щитом, заклинания ударялись об него и отлетали.

Но сегодня после обеда они исчезли. Я не понимаю, что это значит. Родители меня больше не ищут? Вычеркнули свою беспутную дочь из жизни? Или, не дай боги, с папой случилось несчастье. Боюсь даже думать об этом, поэтому гоню мысли прочь.

Завтра утром первым делом куплю газету. Если что-то стряслось, о герцоге Ви'Ларе напишут в новостях, пусть он и герцог соседнего королевства. Но нет, конечно нет! С ним все в порядке! Он сильный, смелый боевой маг. Он...

Вики вырвала у меня из рук блокнот и с хохотом носилась по комнате. Пришлось догонять и отнимать. Ну что за вредная девчонка! Одно хорошо: она не успела ничего прочитать.

Надо сконцентрироваться и написать про испытание!

Но сначала расскажу о том, что теперь меня зовут не леди Розали Ви'Лар, а Розы Ларри, мои родители мещане, владельцы лавки. Никто не станет спрашивать. Мастер Фай, наш куратор, — я наконец запомнила, как его зовут, — занес мое имя в список под номером 189. Как нас много!

К счастью, всех поступающих разделили на группы, а группы развели в разные павильоны. Если бы экзаме-

наторам пришлось в один день испытывать всех претендентов, боюсь, мы бы не закончили и к утру.

В группе мастера Фая нас оказалось двадцать пять человек. Кураторов всегда называют «мастер». Преподавателей — «мэтр» и «мэтрисс». Папа много рассказывал мне о своей учебе в академии. Особенно хорошо я запомнила строгого мэтра Тирра — декана факультета боевой магии.

Нас привели в круглый павильон с обожженными кирпичными стенами — абсолютно пустое строение, только каменный пол посыпан глиняной крошкой. Каково же было мое изумление, когда я увидела высокого худого старикана в красной мантии. Кустистые брови, длинный острый нос и редкая бородка тут же выдали в нем мэтра Тирра. Я застыла как вкопанная и уставилась на декана во все глаза.

Мне чудилось, что я сплю и никак не могу проснуться. Неужели я на самом деле сбежала из дома? Неужели я действительно поступаю в академию? Ой-ой...

Мэтр ожидал не один — с помощниками. Все в красных мантиях, но папа научил меня, как различать боевиков по одежде. Если мантия полностью красная — передо мной преподаватель, если с черным кантом по краю — куратор. Если на рукавах черные полосы — студент. Каждая полоска — курс. Сейчас в павильоне было двое преподавателей, один куратор и четверо старшекурсников с планшетами, куда они готовились делать пометки.

Старшекурсники-боевики были преисполнены осознания собственной важности — поглядывали свысока, хмурили брови и...

Пишу чуть ли не на ощупь. Зараза! Я не знала, что для претендентов отбой строго в десять вечера. А я еще ничего не написала про испытание! Этак вся моя затея с дневником сойдет на нет.

Я что-нибудь придумаю.

Очень хочу написать, как едва не провалилась! Или мне, наоборот, засчитали дополнительные очки? Хотя это вряд ли...

Первый день листопада. Или уже второй? Ночь

Отлично, я придумала, куда спрятаться: закуталась в одеяло и вышла на балкон. Еще только начало осени, но ночи уже прохладные. Ничего, не замерзну.

Сотворила светляка, пишу.

Я задумалась: почему мне так важно вести дневник? Кроме того, что он помогает собраться с мыслями, бороться с сомнениями и страхами. И поняла: когда учебный год закончится, я приеду домой и расскажу родителям о каждом прожитом дне. Не хочу, чтобы то время, когда мы не общались, разделило нас навсегда...

Надеюсь, они меня простят.

Итак, испытание!

Сперва надо написать, как выбирают студентов. Каждый факультет, а в академии их пять: факультет боевой магии, факультет целительства и зельеварения, факультет алхимии, теории и исследований, факультет ментальной магии и, наконец, факультет артефакторики и рун, — проводит свое испытание. За каждое претендент получает баллы. В конце комиссия подсчитывает их и решает, кого оставлять в академии, кого нет. Еще баллы влияют, на какой факультет тебя зачислят.

Говорят, умных, но не очень сильных претендентов отправляют на факультет алхимии, теории и исследований. Они посвятят свою жизнь изучению магии.

Старательных и тихих — на факультет артефакторики и рун. Им потом всю жизнь придется провести в хранилище артефактов, так что характер должен быть спокойным и усидчивым.

Целители. Ну, с ними все понятно. Таких не испугать видом крови. Но, кроме смелости, они должны быть сострадательными и терпеливыми.

Боевые маги — самые сильные и отважные. Они всегда нарасхват. Ведут за собой в атаку армии, одним видом устрашают неприятеля. Они всегда в гуще событий. Папуля такой, да. Хотя свои магические способности он использовал не так, как принято. Он стал журналистом. Но каким журналистом! Уверена, его статьи и расследования известны далеко за пределами нашего королевства.

«Статья получится отличная!» — вспомнила я любимые слова папы и улыбнулась.

Факультет ментальной магии готовит дознавателей. Не представляю, по каким качествам их отбирают, но менталы в фиолетовых мантиях всегда мрачные и угрюмые. Стараются не смотреть в глаза, а если посмотрят, хочется бежать со всех ног. Рыться в чужих головах — не самая приятная работа, особенно если имеешь дело с преступниками. Не самая приятная, и все же очень важная.

Самое жуткое в ментальной магии то, что выпускники факультета умеют разговаривать с мертвецами. Не со всеми, лишь со свежими покойниками. Могут их поднять и расспросить. Папа рассказывал, как однажды присутствовал на практикуме: мальчишка-ментал разговаривал с убитым торговцем. Голову торговца пробили камнем, остекленевшие глаза глядели в одну точку, но он все тянул тоскливым голосом то «да-а-а», то «не-е-е», отвечая на простые вопросы. У меня до сих пор мороз по коже, как представляю. За это еще мента-

лов прозвали кукловодами. И я определенно не хочу стать одной из них!

Испытание, на которое нас привел мастер Фай, проводил факультет боевой магии. Претендентов выстроили цепочкой друг за другом.

— Пошевеливайтесь, — ворчали старшекурсники, расставляя нас, замешкавшихся и испуганных, в шеренгу.

Передо мной оказался оборотень, гоблинка, очень решительный на вид гном, Вики, которая проскользнула вперед, едва я замешкалась. Кто стоял за мной — толком не разглядела, так как обернулась мельком. В затылок дышал худосочный парнишка, бледный, с острыми скулами. И такой лохматый, будто с рождения не причесывался.

Мэтр Тирр встал перед нами, помощники — по бокам, подняли карандаши, готовясь делать пометки. У меня скрутило живот от страха, сердце провалилось в желудок, печенка скукожилась. Чем мы сейчас будем заниматься? Отражать боевые заклинания?

— Доброе утро, уважаемые претенденты! — прогремел голос декана, усиленный магией. — По вашим серьезным лицам я вижу, что вы готовы к первому испытанию!

Мэтр Тирр улыбнулся неожиданно приветливой улыбкой. Декан факультета боевой магии казался нам недостижимой величиной, грозным и могучим магом, а он видел перед собой трясущихся детей, которые впервые оказались далеко от дома.

— Все испытания рассчитаны так, что справиться с ними может каждый, в ком присутствует магический дар. Задание будет очень простым.

Мэтр сделал паузу, вытянул руку ладонью вверх. Мгновение — и на ладони появился огненный шар. Любой боевой маг сотворит его не моргнув и

глазом. В битве огневики летят в неприятеля десятками.

Я с облегчением выдохнула. Конечно, я тоже умела делать огневик: папа научил. Поначалу не раз обжигала ладони: огненный шар оставлял волдыри на руках неопытных магов. Но папа был начеку, сразу выхватывал его.

По ряду побежал недовольный шепот: «Так нечестно, нас этому не учили! Ничего себе — простое задание!»

— Вам не нужно создавать огневик, — продолжил декан, и все примолкли. — Только удержать его, используя магию. Шар не должен коснуться кожи и оставить ожоги. Мои помощники будут наблюдать за испытанием. Меньше пяти секунд — незачет. Подходите по очереди!

Оборотень расправил плечи и шагнул вперед, мэтр Тирр положил шар на его ладонь и жестом указал на студента-старшекурсника.

— Держи, держи! — прикрикнул тот. — Давай! Раз, два...

Селезенка скукожилась следом за печенкой, а сердце попыталось пролезть в горло и выползти наружу. От волнения я едва соображала.

— Ерунда какая, — произнес скучающий голос за моей спиной. — Детские шалости.

Ой, да конечно, хлопик! Посмотрим, как ты запоешь, когда тебе дадут огневик.

Голос у хлопика, правда, был не как у хлопика. Если бы я своими глазами не видела тощенького парнишку, решила бы, что за моей спиной стоит гигант: рокочущий голос был полон внутренней силы. Бывает же!

Вот и Вики получила огневик, моя очередь! Я с трудом проглотила вязкую слюну, шагнула вперед. Встретилась взглядом с деканом. У всех магов глаза точно светятся изнутри. Мне всегда казалось, что в серых глазах папы сияет любовь и нежность. Но в глубине

карих глаз мэтра Тирра горела могучая сила. Я даже струхнула.

Огненный шар, похожий на клубок раскаленных нитей, лег в ладонь.

— Направо, — мягко сказал декан.

Пятикурсник, если судить по количеству полос на рукаве мантии, начал отсчет.

— Один, два...

Вообще-то я могла держать огневик сколь угодно долго, поэтому решила покрасоваться. Ну и получить дополнительные баллы.

Вики уже отошла, тряся покрасневшей ладонью, а я повернулась, чтобы посмотреть на остальных.

— Десять, одиннадцать, — считал помощник, и я с удовольствием различала в его голосе нотки удивления.

Мэтр Тирр, отвлекшись, обсуждал что-то с другим преподавателем и не видел моего триумфа. Печально! Зато высокий парнишка с интересом наблюдал за мной, наклонив голову.

Вот он улыбнулся. Вот его зрачки вытянулись, превратившись в две узкие щели, и загорелись желтым цветом.

— Дракон! — завопила я и запустила в гада огненным шаром.

М-да... Потом, за ужином, Вики, да и остальные девчонки, со всех сторон обмусолили эту ситуацию. Они выпучивали глаза, изображая меня, орали: «Дракон!» — и кидали друг другу иллюзорные огневики. Мастер Фай прочитал целую лекцию о недопустимости расизма в академии. Все расы равны, а война с драконами закончилась давным-давно! Совсем застыдил! Разве я расистка?

Но ведь не станешь объяснять каждому встречному, что у меня с драконами свои счеты? У меня, может быть,

детская травма на всю жизнь! Один такой летучий гад хотел убить маму, едва не убил папу, а меня... Да, соби-рался на мне жениться, когда подросту. Как вспомню — до сих пор трясет!

В оправдание могу сказать только одно: я не дала шару долететь. Развеела в воздухе. Искры осели на во-лосах ошалевшего парня. Он растерянно тряхнул го-ловой. Вверх поднялся дымок, потянуло паленым... По-думаешь, пару волосинок сожгла. Зачем они вообще ящери? Пусть ходит лысым.

Я не расистка. Не расистка. Точно нет!

Итог сегодняшнего дня.

Плюсы: испытание я прошла. Продержала шар на ладони почти пятнадцать секунд. После неприятного инцидента меня не выгнали, только отчитали.

Минусы: мастер Фай взял меня на карандаш. Девоч-ки считают странной. Дракон косится. За ужином от-сел от меня на противоположный край стола. Погля-дывал оттуда как на врага народа.

Я тихонько навела справки: он аристократ. Но это сразу было понятно: драконы все аристократы. У его родителей крошечное имение высоко в горах. Разво-дят баранов и коз.

Сама не понимаю, зачем выведала у куратора его имя: Эороан Ви'Тан. За ужином услышала, что парни переименовали его в Рона.

Стараюсь не встречаться с ним взглядом. Не потому, что стыдно. Хотя стыдно. Боюсь, он раз-глядит в моих глазах ненависть. Ничего не могу с со-бой поделатъ: терпеть не могу драконов. Вот такие дела.

Вокруг тихо-тихо, только шелестят листья, да све-тятся кое-где в окнах студенческого общежития оди-нокие светляки. Пора ложиться спать.

Что ждет меня завтра?

Второй день лиственя

Утром я вышла за ворота академии, снова удивилась бурлящей жизни столицы и тут же на углу купила местную газету. Вдохнула запах свежей типографской краски и едва не расплакалась: сразу столько воспоминаний нахлынуло. Вот мама разбирает анкеты клиентов агентства, мурлычет под нос песенку. Папа, согнувшись в три погибели над журнальным столиком, строчит на клочке бумаги статью. Обычно он не работает дома, но, видно, какая-то срочная халтурка. А я сижу на полу, вместо стола у меня — табурет. Писать я пока не умею, но старательно рисую башенки с узкими окнами — так я представляю себе академию магии. Я мечтала поступить сюда сколько себя помню...

С трепещущим сердцем я просмотрела первые страницы, но имя герцога Ви'Лара нигде не упоминалось. Перевела дыхание: с ним все в порядке! Тогда почему он перестал меня разыскивать?

Хорошо, что грустить нет времени. Наедине с собой я остаюсь лишь тогда, когда пишу дневник. Девочки привыкли видеть меня с блокнотом в руках, больше не удивляются. Когда я ухожу — запираю дневник в ящик тумбочки хитрым защитным заклинанием. Папа придумал его специально для меня, никто не сможет взломать.

Вступительные испытания назначают через день, сегодня отдыхаем. После завтрака я взяла проспект-путеводитель и отправилась изучать студенческий городок. Территория академии огромна, я и не представляла насколько. Она словно маленький город внутри большого. Кроме учебных и спальных корпусов, здесь находится много исследовательских лабораторий и даже резиденция магического совета, огражденная защитным полем. Маги пяти королевств собираются

там на ежегодное совещание и обсуждают законы, которые касаются магов.

Когда я получу диплом выпускника, я буду обязана соблюдать кодекс. Мое имя выжгут на деревянной дощечке, возьмут капельку крови и отправят медальон на вечное хранение в подвалы резиденции.

За один день я не смогла обойти всю территорию, зато нашла озеро с маленьким галечным пляжем. Поздней весной и летом студенты приходят сюда позагорать и поплавать, но сейчас пляж почти пустовал: на пригорке обнималась парочка влюбленных да какой-то парнишка у берега кидал камни в воду.

Я сама забавлялась так в детстве — запускала блинчики. Надо найти небольшой плоский камешек и постараться бросить его плашмя, так, чтобы он не плюхнулся в воду, а поскакал по ней. Без лишней гордости скажу, мои блинчики подсакивали раз пять-шесть, прежде чем утонуть. И магия здесь ни при чем! Спасибо мистеру Кнопу, это он меня научил.

У парнишки не получалось. Его блинчики делали трагический бульк и незамедлительно шли на дно. Но студент оказался упрямый, не сдавался. Я даже зауважала его за упорство. А так как заняться мне было решительно нечем — следующее вступительное испытание только завтра, а домашку нам не задавали, — я решила помочь бедолаге. Объяснить, как это работает.

— Ты неправильно его держишь! — Я приблизилась со спины и сразу перешла к делу.

Я как раз отыскала под ногами отличный плоский камешек, наклонилась, чтобы поднять.

— Вот, смотри. Надо отвести руку немного в сторону и... Ой!

Выпрямившись, я оказалась нос к носу с давешним знакомцем. Ну да. С Роном-драконом. Вот уж неприятность так неприятность! Со спины-то я его не узнала,

а косматую гриву волос он как раз подстриг. Неудивительно, ведь я ему слегка подпортила прическу. Немножко подпалила. Подумаешь!

Рон внимательно оглядел меня с ног до головы вытянувшимися зрачками так, будто облил презрением. Ничего не сказал, вывернул карманы брюк, вытряхивая гальку, — ишь ты, запасся! — и пошел прочь.

«Никакой ты не дракон! — подумала я с досадой. — Ты крокодил самый настоящий!»

Эти ящеры такие высокомерные и обидчивые, теперь до конца учебы будет мне припоминать огневик и парочку сгоревших волосинок. Хорошо, что скоро нас разведут на разные факультеты и я избавлюсь от общества холодной рептилии!

Неожиданная встреча на берегу выбила меня из колеи. Я свернула путеводитель и быстрым шагом отправилась обратно в общежитие. Рассказала обо всем Вики, но напрасно надеялась на сочувствие.

— Рон — такой загадочный красавчик! Я бы тоже расстроилась, если бы он со мной не заговорил. Такие, как он, со всеми подряд не болтают! — вот и все, что я услышала от Вики.

Если не считать того, что она восторженно вздыхала и закатывала глаза. А девочки, с которыми она успела подружиться, поддакивали. И кто-то, кажется Лиза, добавил:

— Кто такая Роза, чтобы с ней разговаривать? Он — аристократ! А она — дочка лавочника.

Вот тут, признаюсь, я едва не раскололась. Как бы мне хотелось посмотреть на их вытянувшиеся лица, когда я сообщу, кто я такая на самом деле! И что этот Рон-урон мне и в подметки не годится. Родители бы еще десять раз подумали, разрешать ли мне выходить за него замуж. Если бы он посватался. Чего он, конечно, делать не станет! К счастью!

Тьфу! Девчонки совсем меня запутали. Меньше всего я переживала из-за невнимания глупого дракона. Просто обидно...

И что такого красивого они разглядели в этом тощем создании? На взгляд Вики, он изящный и гибкий. Рута сказала, что у него аристократические острые скулы и глазищи — ух! А Лиза бормотала что-то про копну иссиня-черных волос. Пришлось огорчить — сообщить, что копны больше нет.

— Но то, что осталось на его аристократической головенке, по-прежнему иссиня-черное! — мрачно подтвердила я. — Наслаждайтесь!

Что-то мне подсказывает, что моя дружба с девочками не сложится...

Я забрала дневник и ушла на балкон, чтобы написать о событиях сегодняшнего дня.

Мне грустно, я скучаю по дому. Может быть, не стоило торопиться с побегом? Наверное, нужно сообщить родителям, где я?

Знаю, я часто бываю импульсивной и несдержанной — не зря мама с детства зовет меня ураганом. Из-за своего характера я частенько попадаю в неприятности. Взять хотя бы историю с Роном. Но я больше не ребенок, пора взрослеть: подыскать работу, учиться. Я даю слово чести, что не опозорю имя рода Ви'Лар.

...Гном-служащий по вечерам разносит почту, он и мне принес письмо без подписи и обратного адреса. Почему-то страшно его открывать!

Открыла. Плачу.

Третий день листопада. Утро

Я не сразу решила прочитать письмо. Сначала выпытала у гнома, откуда он знает, что письмо для меня. Гном посмотрел на меня немигающим взглядом, но

моя няня, мадам Пирип, тоже так умела, потому меня не проняло.

— Мне его вручил ректор и объяснил, кому отнести, — сдался служащий. — Все. Больше ничего не скажу.

Ректор? Даже так? Стало вдвойне боязно. Я спряталась подальше от чужих глаз — заперлась в ванной комнате общежития — и только тогда открыла конверт. Он был пуст. Вот так номер! Не совсем пуст, конечно, кто-то всыпал в конверт горсть речного песка. С досадой на шутника я вытряхнула песчинки на пол.

Тут же налетел вихрь — откуда бы ему взяться в закрытом помещении! — подхватил песок, закрутил. Из воздуха соткалась полупрозрачная фигура. Очень узнаваемая. Любимая.

— Папуля, — выдохнула я.

Иллюзия не видела и не слышала меня. Папа смотрел прямо перед собой — губы сжаты, глаза суховаты.

— Здравствуй, Розали. Ты действительно рассчитывала, что я тебя не найду?

Если честно, я не знала, на что рассчитывала, когда ночью выбралась из окна на лужайку и побежала к почтовой станции. Хотя нет, обманываю. Знала. В глубине души я всегда знала. Настало время в этом признаться. Родители без труда догадались, куда я направилась. Рано или поздно папа приехал бы в академию Кристалл, нашел бы свою непокорную дочь, отругал, пожалел, поцеловал в лоб и принял мою сторону.

В оправдание скажу, что я прозрела только сейчас. И мне совестно.

— Что же, Розали, если ты считаешь себя достаточно взрослой, пора отвечать за свои поступки. Иллю-

зия, которую ты видишь, передает мою волю. Если ты сумеешь продержаться в академии учебный год, заработаешь деньги на обучение и не завалишь сессию, значит, я был не прав, попросив подождать. Плату за оставшиеся четыре года я внесу сам. В противном случае ты возвращаешься домой и забываешь о своем желании стать магом. Навсегда.

Папа никогда еще не был так строг. Боюсь, я сильно ранила его своим побегом. Папа всегда считал, что бежать без оглядки можно только от врага, только от того, кто желает твоей смерти. Как он бежал от опекуна. Папуля, я не хотела!

Я протянула руки, будто могла обнять призрачную фигуру, но они повисли в воздухе: невозможно обнять иллюзию.

— Папа!

Иллюзия замерцала, распадаясь, но потом вновь обрела четкие контуры. Будто папа хотел завершить разговор и передумал. Голос все еще звучал жестко, однако я видела: папа изо всех сил держит себя в руках. Он-то всегда думает, что это незаметно. Что он выглядит бесстрастно в самых сложных ситуациях. Но это же мой папа, меня ему не обмануть. Потому и не приехал сам: не выдержал бы, при первых же моих слезинках сразу бы простил...

— Розали. Если что-то не заладится, при малейшей опасности зови меня. Поняла? Зови, и я немедленно приеду!

Песчинки разлетелись по полу. Я бухнулась рядом, сгребала, собирала их в ладони, но, чтобы восстановить иллюзию, надо найти все до единой. Это невозможно. Только тогда я разревелась.

— Папа, ты прав, — прошептала я вслух, хоть и знала, что он не услышит. — Я несу ответственность за свои поступки. Простите меня... Но я не вернусь.

Пятый день лиственя

Вчера ничего не писала, приходила в себя. К счастью, грустить было особенно некогда: факультет целительства проводил свое испытание. Не могу сказать, что справилась на отлично...

Утром к нам подселили новенькую девочку. Поздновато для претендентов, хотя у Норри, говорят, есть смягчающие обстоятельства. Не знаю какие, но декан факультета боевой магии в качестве исключения устроит экзамен специально для нее.

Норри — гоблинка, характер у нее не сахар. Проснулась я оттого, что мне на живот плюхнулся мой же грязный ботинок. Оказывается, он стоял у Норри на пути, когда она пробиралась к соседней кровати, чтобы подружить на нее свой баул. Из толстой матерчатой сумки, такой древней, что она вся была украшена заплатками, выпирали палка колбасы и пучок зеленого лука.

Да, забыла написать: Вики перебралась поближе к Лизе, с которой успела подружиться. Мы почти не общаемся сейчас. Но вот теперь у меня новая соседка. Повезло так повезло!

— Что уставилась? — спросила Норри и воинственно выпятила нижнюю челюсть.

Как-то не клеится у меня с гоблинами.

— Ничего!

— Ну и все!

И что тут скажешь? Норри забралась с ногами на кровать, вытащила припасы и хорошенько перекусила еще до завтрака. Надо отдать ей должное, в одной руке она держала палку колбасы, зато в другой — учебник по введению в магию. За спиной гоблинки Вики и ее новые подружки переглядывались и кривили носы, заметив жирные пятна, которые оставляли на странице пальцы Норри.

Да, новенькая не слишком беспокоилась о манерах, но вы-то кто такие, чтобы осуждать? Мне захотелось поддержать девушку, сказать что-то приятное. Я села напротив, заглянула в раздел, который она сейчас изучала: «Концентрация силы».

— Привет, меня зовут Розы.

— Норри, — буркнула та в ответ.

Так я и узнала ее имя.

— Ты уже думала над специализацией? На какой факультет хочешь поступить?

Норри исподлобья посмотрела на меня маленькими, близко посаженными глазками.

— Хочь поступить! — отрезала она. — Для начала!

Снова я чуть все не испортила. Беда в том, что у расы гоблинов очень слабый магический потенциал, из них получают, прямо скажем, средненькие маги. В основном гоблины идут в артефакторы, теория и исследования тоже даются им с трудом.

— Все получи...

— Ой, иди уже! — оборвала меня Норри на полуслове и скривилась так, будто хлебнула кислого молока.

Куда же мне уйти со своей кровати? Я распрямилась, красная как рак, старательно делая вид, что смотрю в окно: как там нынче погода? Девчонки хихикали и перешептывались, поглядывая в нашу сторону. К счастью, скоро нас пригласили на завтрак, а сразу после него куратор повел группу в павильон факультета целителей.

Я научилась различать учебные павильоны по цветам. Цвет факультета целительства и зельеварения — зеленый. Ярко-зеленый, будто весенняя трава, цвет жизни. Студенты других факультетов в шутку прозвали целителей зелеными человечками из-за их мантий. И говорили так: если увидел «зеленого человечка» —